

С.П. Карпов

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И СТАТУС ВЕНЕЦИАНСКОЙ ФАКТОРИИ В ТРАПЕЗУНДЕ¹

Изучение истории связей Венеции и Византии невозможно без исследования статуса и положения венецианских факторий на греческой территории. Эта тема разрабатывалась недостаточно и в основном в применении к Константинополю². Между тем венецианские поселения в Трапезундской империи имели иной статус, хотя и подчинялись общим правилам, свойственным венецианской Романии.

Венецианское землячество в Трапезунде обретает оформленное и санкционированное государством административное устройство с того момента, когда оно получает собственную территорию и закрепленные договорами с императором права и привилегии³. Первым таким договором был хрисовул 1319 г. Это вовсе не означает, что и ранее венецианцы не могли иметь на территории империи недвижимость и даже избирать те или иные магистратуры. Это подразумевает прежде всего признание экстерриториальности данной фактории как принадлежности венецианской сеньории и распространение на нее административно-юридической системы и защиты Республики. От аренды и покупки отдельных домов, торговых помещений был сделан шаг к созданию фондако (*fonticum*, от арабского – фондук), признанного места торговли, с лавками, складами, стойлом для вьючных животных, конторами писцов, менял, весовщиков, мытарей, пристанью, а также жилищами тех венецианцев, которые оседали в фактории на длительный срок, постоянными домами, банями, печами, тавернами. На территории фондако размещались и персидские купцы, прибывавшие с караванами в Трапезунд и нередко занимавшие место уезжавших в Тавриз венецианских купцов⁴. Постепенно складывался торгово-административный центр – лоджия, резиденция байло и магистратур, включая судебные и полицейские, воинских отрядов. Там же заключались и крупные торговые сделки. Первоначально, однако, для строительства домов для байло и его двух советников ассигновывались специальные сред-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 00-01-001080.

² См.: *Diehl Ch.* La colonie vénitienne à Constantinople à la fin du XIVe siècle // *Idem.* Études byzantines. P., 1905. P. 241–275; *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au moyen âge. P., 1959 (repr. 1975). P. 181–214; *Maltezou Chr.* Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαϊλού (1268–1453). Athenai, 1970; *Concina E.* San Marco a casa d'altri. Quartieri e fontaci veneziani tra Romania e Vicino Oriente // *Ricchi e Poveri nella Società dell'Oriente Grecolatino.* Simposio Internazionale / A cura di Chr.A. Maltezou. Venezia, 1998. P. 441–451.

³ О типах венецианских факторий см.: *Concina E.* San Marco a casa d'altri... P. 441.

⁴ *Archivio di Stato di Venezia.* (Далее: ASV); *Senato, Misti.* (Далее: SM). XV, f. 8v–9r (DS. Т. II. P. 19–20) – 7/IV 1332; ASV. SM. XVI, f. 18v (DS. Т. II. P. 41) – 16/VI 1332.

ства⁵. В целом же на строительство лоджии и домов в караван-сарай вводился особый налог с купцов. Впоследствии эти дома сдавались в аренду⁶. Собственная церковь была не только храмом фактории, но и местом собраний и шире – олицетворением Республики⁷. Разрешение венецианцам иметь собственный храм фактории и свой клир было дано хрисовулом 1319 г. и повторялось всеми последующими актами⁸. Венецианское поселение в Трапезунде имело разные формы. Первоначально, с 1319 по 1364 г. и с 1341 по 1367 г. это был караван-сарай обнесенный рвами и, возможно, палисадом, но лишенный серьезных фортификационных сооружений. Для его защиты из Венеции посылали арбалеты, стрелы и болты, копья, иное вооружение⁹. Этот караван-сарай дважды подвергался разрушению в 1341 и 1348/49 гг. и пустовал в годы кризиса 1347–1363 гг. В 1364 г. была сделана попытка создать его на новой территории, близ монастыря св. Феодора Гавры, вместо Леонтокастроны, но и она закончилась неудачей. Наконец, с 1367 г. венецианская фактория располагалась на мысе св. Креста и вокруг него, и на этот раз возводился уже замок, а не просто торговый квартал. Примечательно, что и слово караван-сарай уходит из источников, заменяясь термином *castrum*. Замок стал резиденцией фактории, где были сосредоточены общественные здания, лоджия, дома венецианцев, их склады и лавки, аптеки¹⁰ и даже собственная тюрьма¹¹. Правда, строительство замка шло крайне медленно: денег на это у венецианцев не хватало, а император не торопился с исполнением своих обещаний построить часть стены¹². И все же Клавихо, по-

⁵ Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato). Serie 'Mixtorum'. Vol. 1: Libri I–XIV / A cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960. (Далее: DS. Т. I). Lib. XI, N 90 – VIII 1328 трапезундскому байло разрешалось *арендовать* второй дом и вместе с купцами оценить стоимость ремонта и переоборудования его первого дома, традиционной резиденции. Поскольку это решение принималось в 1328 г., а хрисовул на право организации фактории был дан всего лишь 9 лет назад, можно предполагать, что «венецианский дом» с резиденцией главы поселения мог существовать и до 1319 г.

⁶ DS. Т. I. VI, N 20 – V 1320; ASV. Maggior Consiglio. (Далее: MC), Fronesis, f. 41r (I Prestiti della Repubblica di Venezia, secoli XIII–XV / A cura di G. Luzzatto. Padova, 1929. N 102. P. 96–97) – 5/VI 1320 – первоначальное ассигнование 100 лир grossов для начала строительства лоджии и домов; ASV. SM. XV, f. 22r. (DS. Т. II. P. 48; *Brătianu G.I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat en 1332–33 et la notion de Latinité.* București, 1939. P. 480 – 9/VII 1332; ASV. SM. XX, f. 73v (RS, N 145) – 27/VII 1342; ASV. SM. XXII, f. 64r; ASV. V Savi, 22 bis, f. 27r (*Blanc, baron. Le flotte mercantili dei Veneziani.* Venezia, 1896. P. 118) – 22/XII 1344; ASV. SM. XXIII, f. 21r (RS, N 179) – 2/VII 1345.

⁷ См.: *Slessarev V. Ecclesiae Mercatorum and the Rise of Merchant Colonies // Business History Review.* 1967. Т. XLI. P. 177–197.

⁸ *Zakythinos D.A. Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens.* P., 1932. P. 11 (1319), 35 (1364), *Diplomatarium Veneto-Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia.* Т. 2: a. 1351–1454 / Ed. R. Predelli. Venetiis, 1899. (Далее: DVL. Т. II), N 78 (1367), N 145 (1396).

⁹ См., например: ASV. SM. XXIII, f. 21r – 2/VII 1345.

¹⁰ DVL. Т. II, N 145. P. 251–1396; ASV. SM. XLVII, f. 127r – 24/VI 1407; ASV. Cancellaria Inferior. Notai. (Далее: CI). 132.6. Nicolò di San Silvestro, f. 3r – 28/IV 1412 (apotheca); *Il libro dei conti di Giacomo Badoer* (Constantinopoli, 1436–1440) / Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelé. Roma, 1956 (Il Nuovo Ramusio, vol. III). (Далее: Badoer). P. 103, 307.

¹¹ Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de'Colli. Venezia, 1963. N 12 – 17/XII 1404.

¹² Первоначально планировалось покрыть расходы на строительство замка частично через камбий консула Таны в 300 соммов, из денег от фрахта галей Романии – Черного моря: ASV. SM. XXXII, f. 106v (*Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie.* Paris; La Haye. 1958–1961. Т. 1–3. (Далее: RS). Т. I, № 450) – 2/III 1368. Почти сразу же это решение было скорректировано, и 100 соммов из 300 должен был отплатить

сетивший Трапезунд в 1404 г., писал, что венецианский и генуэзский замки, окруженные хорошими стенами и крепкими башнями и построенные в согласии императора, высились на морском берегу¹³. Дом байло в Трапезунде, как кажется, был особой резиденцией, не включенной в строения лоджий, и на его ремонт, перестройку или даже наем второго здания ассигновывались особые средства. Дом байло не принадлежал ему в качестве собственности, но предоставлялся ему, а также и двум его советникам в виде безвозмездной аренды¹⁴. Постепенно, с 20-х годов XV в., жилище байло устраивается в самом замке¹⁵.

вице-байло Константинополя: *Ibid.*, f. 117v (RS, N 458) – 14/IV 1368. Такое же предписание консулу Таны о переводе денег от фрахта трапезундскому байло было сделано и 5/VII 1369: ASV. SM. XXXIII, f. 25v. Тот же способ финансирования из фрахта галей в Тану и в Трапезунд предусматривался и 18/VII 1370: *Ibid.*, f. 66r. Схема действовала плохо, товарооборот падал, денег не хватало и замок оставался недостроенным, так что в 1371 г., трапезундскому байло вновь поручалось взыскать 300 коммов от фрахта галей, прибегнув, если нужно, и к консулу Таны, получавшему долю фрахта, через камбий. Чтобы защитить еще недостроенный замок, патронам арсенала предписывалось послать в Трапезунд кирасы, шлемы, арбалеты и другое вооружение примерно для 20 воинов: *Ibid.*, f. 118v–119r (RS, N 499) – 22/VI 1371. Та же схема финансирования предусматривалась и на 1372 г.: ASV. SM. XXXIV, f. 17v (RS, N 510) – 5/VII 1372. Несмотря на неэффективность, схема не менялась из-за недостатка средств у Венеции и падения поступлений от фрахта. Тем не менее работы по строительству замка медленно велись. Ассигнование 200 дукатов на починку замка, дома байло и посольские расходы в 1396 г.: ASV. SM. XLIII, f. 111v–112r (RS, N 899) – 22/II 1396. Наконец, в 1403 г. Сенат ввел небольшой 0,5% налог с товаров всех венецианцев, торгующих в Трапезунде, в надежде собрать хотя бы 200 дукатов: SM. XLVI, f. 77v – 20/IV 1403. Краткая история тяжб с трапезундским императором о строительстве обещанной им части замка изложена в постановлении Сената от 24/VI 1407: ASV. SM, f. 126v–127r (RS, N 1272). Последующие ассигнования средств на починку и ремонт замка: ASV. SM. XLVIII, f. 24v (RS, N 1313) – 22/VII 1408 – 35 дукатов; ASV. SM. XLIX, f. 25v – 18/VI 1411, f. 39v (RS, N 1430) 18/VII 1411–100 дукатов; ASV. SM. LII, f. 187v – 25/VII 1419 – 40 дукатов на починку крепости и дома байло; ASV. SM. LVII, f. 163r (RS, N 2166; *Laurent V. L'assassinat d'Alexis IV, empereur de Trébizonde* (+ 1429). *Date et circonstances* // АП. 1955. Т. 20. Р. 139–140) – 28/X 1429 – 31 дукат. В 1437 г. байло доносил Республике о том, что замок находится в плохом состоянии и разрушится, если не принять экстренных мер. Сенат разрешил ему истратить из денег коммуны на починку замка 100 дукатов, что вряд ли было достаточно: ASV. SM. LX, f. 29r (RS, N 2449) – 2/VIII 1437. Через 10 лет на новую починку замка и кремальеро Сенат вновь выделял 100 дукатов: ASV. Senato, Mar. (Далее: SMar). III, f. 29r (RS, N 2752) – 1/III 1447.

¹³ *Клавихо Рюи Гонсалес, де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг.* / Изд. И.И. Срезневский // СОРЯС. 1881. Т. 28. С. 119.

¹⁴ DS. T. I, XI, N 60 – VII 1328; ASV. SM. XV, f. 58r (DVL. T. I. P. 250; *Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato). Serie 'Mixtorum'*. Vol. 2: Libri XV–XVI / A cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961. (Далее: DS. T. II), N 419) – 9/II 1333.

¹⁵ DS. T. I. XI, N 90 – VIII 1328; ASV. SM. XLIII, f. 112v (RS, N 899; *Iorga N. Venetia in Marea Neagră* // *Analele Academiei Române. Ser. II. XXXVI: Memorie Sec. istorice*. 1914. P. 1117) – 22/II 1396; ASV. SM. XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 25/VII 1399 (упоминание дома байло в венецианском замке); ASV. SM. XLVII, f. 53r (RS, N 1221), f. 72r – 26–27/VI 1406 (выделено 40 дукатов на починку разрушенного дома байло в замке из налога на купцов, собираемого на месте); ASV. SM. XLVIII, f. 157r – 10/VII 1410 (50 дукатов на ремонт дома); ASV. SM. LII, f. 187v – 25/VII 1419 (40 дукатов на починку замка и дома байло); ASV. SM. LIV, f. 10v (RS, N 1837) – 24/III 1422 (40 дукатов на починку дома); ASV. SM. LV, f. 83v (RS, N 1966) – 25/II 1425 (70 дукатов на починку. Поскольку употреблен термин *castrum habitationis*, можно предполагать, что дом байло был в самом замке, возможно, его донжоне). В постановлении от 1/III 1447 прямо указано: “замок, где живет байло”, и на ремонт его крыши и стен выделяется 100 дукатов из сумм таможенных сборов, которые, впрочем, купцы уплачивали не всегда. Байло поручалось сообщить имена задолжников в Венецию для штрафных санкций: ASV. SMar. III, f. 29r (RS, N 2752).

Таким образом, мы различаем термины, определяющие характер и тип поселения, его фортификацию (караван-сарай, торговый квартал, замок), его торгово-экономические функции (фондако, фактория¹⁶), его административно-юридический статус (баюльство, консулат, протекторат или прямое владение – *regnum*¹⁷ или *podestat*). Наконец, термином *regimen* обозначали как само поселение под венецианским контролем, независимо от его типа, так и исполнительные органы власти (например, байло или консул вместе с советниками).

Венецианская система управления владениями и заморскими поселениями отличалась однородностью, централизованностью, сходной, подражавшей метрополии, моделью для разных территорий. Повсюду создавались коллективные органы принятия решений, и высшие магистраты являлись выборными на определенный срок лицами¹⁸. Строгая субординация, к которой стремилась Республика, была, однако, затруднена территориальной разбросанностью факторий и отдаленностью многих из них от Венеции, что, само по себе, расширяло права и обязанности магистратов в часто менявшейся ситуации с многочисленными угрозами самому существованию тех или иных поселений, острой конкуренцией с торговыми соперниками, прежде всего генуэзцами, нелегкими и разными по специфике отношениями с местными властями и населением. В сложных ситуациях Венеция полагалась на опыт и знания избираемых ею магистратов, действовавших в тесном взаимодействии с венецианскими советами и командирами регулярно направляемых на Восток конвоев торговых судов. Способом контроля была строгая отчетность и юридическая ответственность чиновников Республики перед ее ассамблеями.

Главой исполнительной власти венецианского поселения в Трапезунде был байло. Термин происходит от средневекового латинского *baillivius*, *balius* и означал местоблестителя государя или администратора определенной области, наделенного особыми полномочиями. Задолго до падения Константинополя в 1204 г. титул употреблялся в Византии, получил распространение и в Западной Европе, включая и Францию, и Венецию¹⁹. В венецианской Романии так называли главу подвластной территории (например, Негропонта или Корфу) или наиболее важной по значению фактории. В пределах Причерноморья и Верхней Романии этот титул был только у высших магистратов Республики в Константинополе и Трапезунде. Главы других факторий (Таны, Солдайи, Синопа) назывались консулами²⁰. Более высокий ранг, чем у консула, не означал наличия суверенных прав Республики на территорию. Власть байло Константинополя, хотя он и именовался *baiulus Constantinopolis ac totius imperii Romanie*, не распространялась на Трапезунд, как, впрочем, и на другие фактории вне собствен-

¹⁶ Термин “фактория” имеет, однако, и более широкое значение – поселения в целом. В этом значении мы его в основном и употребляем.

¹⁷ Было бы слишком вольной интерпретацией переводить этот термин традиционным русским словом “королевство”. К числу *regni* относили, например, Крит, во главе с дукой Кандии, или Негропонт, во главе с байло. Все это – крупные острова или территории, прямые владения Республики, в отличие от факторий с административным иммунитетом, но на земле самостоятельных иностранных правителей, как Трапезунд или Константинополь.

¹⁸ *Thiriet F. La Romanie Vénitienne...* P. 190–191.

¹⁹ См.: *Maltezou Chr. Ὁ θεορμός...* P. 34–37.

²⁰ Ср.: *Thiriet F. La Romanie Vénitienne...* P. 182–187. Изредка в венецианских документах и байло в Трапезунде именуется консулом, видимо, из-за исполнения им тех же функций, которые исполняли консулы. См.: ASV. MC. Spiritus, f. 96v [*Thiriet F. Délibérations des Assemblées Vénitienes concernant la Romanie. Paris; La Haye. 1966. T. I (Далее: DA. T. I)*] (DA. T. I. P. 308–309) – 4/VI 1339; ASV. SM. XLIII, f. 111v–112r – 22/II 1396; ASV. SM. XLVII, f. 72r – 26/VI 1406; SMar. II, f. 94v – 28/VII 1445.

но владений Византии, хотя географическое положение Константинополя делало его естественным посредником при осуществлении связей с Трапезундом и с Таной, а финансовые возможности могли иногда использоваться для поддержания этих факторий. Там же, в византийской столице, байло Трапезунда могли останавливаться (а иногда и “застрывать”, когда не было надежного морского сообщения с Понтом галей “линии”) по пути к месту назначения²¹. Империя Романии понималась все же в прямом и узком смысле. Более того, в документах, определявших статус венецианского байло в Трапезунде, прямо говорилось, что он избирается по венецианскому праву²², правит на тех же основаниях и с теми же правами, что и другие байло Романии²³ и обладает такими же полномочиями, что и байло в Константинополе²⁴. Таким образом, он был подчинен непосредственно сеньории, но никакому другому магистрату Романии.

Избрание венецианского байло в Трапезунде производилось в Венеции по венецианскому праву Большим Советом Республики четырьмя турами голосования²⁵. Претендующий на избрание должен был указать имя отца или дать другие сведения, на основании которых он четко идентифицировался²⁶. Изредка, в кризисных ситуациях, особенно когда байло должен был исполнять срочные дипломатические поручения, выборы производил Сенат двумя турами голосования²⁷. В единичных случаях для подготовки избрания наиболее подходящего кандидата и составления ему поручения Сенат вверял дожу, его советникам и Главам Квартангии избирать комиссию из трех “мудрых” для представления письменных рекомендаций²⁸. Как и другие кандидаты на пост главы фактории, он должен был быть нобилем, членом Большого совета, старше 25 лет и иметь административный опыт, а также получить большинство голосов, но не менее половины от состава голосовавших²⁹. В течение дня или на следующие день-два после избрания кандидат должен был подтвердить свое согласие или отказ от должности и, в случае назначения, представиться и явиться в Сенат для получения инструкций³⁰. После принесения присяги действовать во имя блага и к чести Венецианской коммуны он, как и другие официалы Республики, получал от Сената подробную инструкцию (*commissio*), составленную на основе сложившейся практики и специфических задач, которые обсуждались, утверждались и в обобщенном виде форму-

²¹ Thiriet F. *La Romanie Vénitienne...* P. 187. Not. 1; *Maltezoù Chr.* Ο θεοσιός... P. 27–28, 47–48.

²² ASV. SM. XXXII, f. 39r–40r – 6/IV 1367.

²³ *Zakythinos D.A. Le Chrysobulle...* P. 11 (хрисовул 1319 г.); P. 36. 143–144 (хрисовул 1364 г.).

²⁴ ASV. MC. *Fronesis*, f. 36r (DA. T. I, N 427) – 5/XI 1320; MC. *Spiritus*, f. 5v (DA. T. I, N 453) – 17/VI 1326; DVL. T. II. P. 129 (хрисовул 1367 г.).

²⁵ DS. T. I. V, N 338 – V 1319; *Ibid.*, N 415 – IX 1319; ASV. SM. XXXI, f. 140v (RS, N 434) – 9/VI 1366; ASV. MC. *Novella*, f. 102v (DA. T. II, N 794) – 14/VI 1366; ASV. SM. XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367; ASV. SM. XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV 1367 (в представлении императору подчеркивается, что избрание байло происходит по венецианскому праву); ASV. SM. XXXIV, f. 98v (RS, N 535) – 15/IV 1374; ASV. SM. XXXVIII, f. 49r (RS, N 655) – 23/VI 1383; ASV. SM. XXXVIII, f. 136r – 14/VI 1384; ASV. SM. XLIV, f. 38r (RS, N 940) – 19/IV 1398; ASV. SM. XLIV, f. 143r (RS, N 975) – 9/II 1400.

²⁶ Решение Большого Совета от 19 февраля 1402 г. Детализация процедуры: ASV. *Collegio Notatorio*, VIII, f. 113r – 7/VI 1450.

²⁷ ASV. SM. XLIII, f. 96r–v (RS, N 893) – 23/XII 1395; ASV. SM. XLIV, f. 145r – 27/II 1400 (решение отклонено).

²⁸ ASV. SM. XVI, f. 61r (DS. T. II, N 459) – 8/V 1334.

²⁹ ASV. SM. XXXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367. Cp.: Thiriet F. *La Romanie Vénitienne...* P. 193.

³⁰ ASV. MC. *Fronesis*, f. 25v (DA. T. I, N 420) – 25/IX 1319; *Ibid.*, f. 36r, 37r (DA. T. I. N 427, 427b) – 11/V, 25/V 1320; *Ibid.*, f. 91r (DA. T. I, N 435) – 23/V 1322; ASV. SM. XXXVIII, f. 136r – 14/VI 1384; SM. XLIII, f. 96r–v (RS, N 893) – 23/XII 1395; SM. XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

лировались и записывались в постановлениях Сената. Обычно он отправлялся к месту назначения на галейх Романии³¹. Если же они не следовали в Трапезунд, то байло доставлялся до ближайшего удобного порта, откуда он был должен проследовать на иных доступных ему кораблях или по суше³². Байло избирался, как правило, на 2 года с возможным небольшим продлением этого срока – до прибытия из Венеции его преемника³³. Если преемника не избирали или срок его вояжа откладывался надолго, байло разрешалось отбыть домой, передав полномочия выбранному на месте Советом Двенадцати или назначенным самим байло вице-байло³⁴. В случае отсутствия байло выборы замещающего его лица иногда поручали капитану галей Романии и собираемому им совету в Трапезунде или даже в Тане³⁵. С другой стороны, в том случае, если конвоем галей разделялся и часть его направлялась в Трапезунд без капитана, обязанности капитана галей, командира эскадры, обычно возлагали на отправлявшегося в Трапезунд или возвращавшегося оттуда байло, что предполагало наличие у него известного мореходного опыта³⁶. В том случае, если капитану галей разрешалось остаться для торговых дел в Трапезунде, именно байло поручалось назначить его преемника³⁷. Байло мог продлевать при необходимости и сроки стоянки конвоя в Трапезунде³⁸. Вместе с тем совет супракомитов (командиров) галей при возможности начала боевых действий или эвакуации фактории признавался для байло необходимым³⁹.

В официальном титуле байло, помимо необязательных и вариативно используемых эпитетов типа *egregius*, *potens*, *honorabilis*, *nobilis*, *sapiens*⁴⁰ непременно отмечалось, что он действует по повелению или от лица Венецианской державы или ее дожа и нередко делалось прямое указание на то, что в его компетенцию входит вся территория Трапезундской империи⁴¹. В обращении ино-

³¹ ASV. MC. Fronesis, f. 36r (DA. T. I, N 427) – 11/V 1320; Ibid., f. 91r (DA. T. I, N 435) – 23/V 1322; ASV. SM. XXIII, f. 21r (*Blanc. Le flotte...* P. 125; RS, N 179) – 2/VII 1345; ASV. SM. XXXIII, f. 109r – 19/V 1371; ASV. SM. XLIII, f. 111v–112r – 22/II 1396 (практически запись полного текста *commissio* байло и послу); ASV. SM. LIII, f. 40r – 20/IV 1420; ASV. SM. LIX, f. 52r–53r (RS, N 2349) – 28/V 1434; ASV. SMar. III, f. 73v (RS, N 2781) – 23/VII 1448; ASV. SMar. VI, f. 169v–170r (RS, N 3104) – 15/V 1460 (отклоненный проект).

³² ASV. SM. LII, f. 21r–v – 7/VI 1417.

³³ ASV. MC. Fronesis, f. 36r (DA. T. I, N 427) – 11/V 1320; ASV. SM. XXXIV, f. 98v (RS, N 535) – 15/IV 1374; ASV. SM. XLIII, f. 96r–v (RS, N 893) – 23/XII 1395.

³⁴ ASV. SM. XLIV, f. 50r – 9/VII 1398; Ibid., f. 116r (RS, N 966) – 25/VII 1398; ASV. SM. XLIX, f. 129r – 22/VII 1412; ASV. SM. LII, f. 37r (RS, N 1664) – 25/VII 1417; ASV. MC. Ursa, f. 129v (DA. T. II, N 1374) – 23/VI 1441; ASV. SMar. V, f. 8v (RS, N 2954) – 15/I 1454.

³⁵ ASV. SM. XXXVIII, f. 56v – 13/VII 1383; ASV. SM. XLIV, f. 116r (RS, N (966) – 25/VII 1399.

³⁶ ASV. MC. Spiritus, f. 4v – 24/IV 1326; ASV. SM. XXXIII, f. 50r–v (RS, N 488) – 31/V 1370; SM. XXXIII, f. 109r – 19/V 1371; SM. XXXIV, f. 7r – 20/V 1372; Ibid., f. 114r–v – 8/VI 1374.

³⁷ ASV. SM. XXXIII, f. 66v (RS, N 489) – 21/VII 1370.

³⁸ ASV. SM. LVII, f. 240v – 28/VII 1430.

³⁹ ASV. SM. XXXV, f. 38v–39r (RS, N 565) – 24/VII 1375.

⁴⁰ ASV. CI. Notai. B. 132. Nicolò di S. Silvestro, doc. 1–13; ASV. Miscellanea Ducali ed Atti Diplomatici, Busta 16 (*Karpov S.P. An unknown letter of a Venetian Doge on Trade and Conflicts in Trebizond (1445) # ΠΟΛΥΠΛΕΥΡΟΣ ΝΟΥΣ*. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / Hrsg. von C. Scholz und G. Makris. München; Leipzig, 2000 (Byzantinisches Archiv, Bd. 19). S. 103–105) – 20/IV 1445.

⁴¹ ASV. CI. Notai, B. 132. Nicolò di S. Silvestro, doc. 1: “baiulus dominationis Venetorum in Trapexonda ac totius imperii Trapexonde” – 1/X 1411; “de mandato nostre excellentissime dominationis baiulus Venetorum in Trapexunde et totius imperii Trapexunde” – Ibid., doc. 11 – 12/V 1412; ASV. Miscellanea. Ducali ed Atti Diplomatici, Busta 16 (*Karpov S.P. An unknown letter...*): “de suo mandato baiulo Trapexunde”, обращение в письме дожа Венеции; Moretto Bon... N 12 – 17/XII 1404: “de dogal comandato de la Signoria de Venexia inclita sorascripta bailo de Veneciani in Trapexunde et in tuto l'imperio ministrando”.

странных правителей, например, хана Тавриза, он именуется главой венецианцев в Трапезунде⁴².

В принципе каждый венецианский байло считался полномочным представителем Республики и мог исполнять необходимые дипломатические функции. Как писалось в одном из постановлений Сената, он был “la persona et essencia de la nostra Signoria”⁴³, а любое неуважение к нему рассматривалось как бесчестие для всей коммуны⁴⁴. Байло отправлялся к месту назначения и в трудные времена, “дабы купцы... ощущали присутствие нашего правителя” (ita quod mercatores... senciant postrum rectorem)⁴⁵. Гуманисты, как Джованни Бембо, определяли байло “orator, baiulus et rector”, подчеркивая тем самым и административные, и переговорные полномочия⁴⁶. Нередко, когда предстояло заключать новые соглашения, поздравлять императора с восшествием на престол или вести особые (в том числе – тайные) переговоры, на байло возлагались специальные посольские функции, с именованием его послом и байло⁴⁷. Байло не был подданным императора. Однако он должен был оказывать ему всяческое уважение, “ut amat et diligit imperium meum”, читаем в первом же известном хрисовуле 1319 г.⁴⁸ Байло отвечал за правильность внесения венецианцами коммерческих императору и должен был наказывать виновных в нарушениях или уклонениях от уплаты⁴⁹. Венецианцы требовали, чтобы байло имел свободный доступ к императору⁵⁰, а дурное обращение с высшим магистратом фактории могло рассматриваться как повод для серьезного конфликта⁵¹. Байло поручалось охранять имущество и привилегии венецианцев, вотиروанные хрисовулами, заявлять протест по поводу возможного повышения коммерческих или иных злоупотреблений⁵². Байло приходилось неоднократно вступаться за интересы купцов, в том числе учитывая ущерб, нанесенный им по дороге в Тавриз⁵³, или получая прокуры на взыскания у генуэзцев⁵⁴ или иных чужеземцев, заботясь об уплате долгов трапезундскими василевсами купцам Республики св. Марка⁵⁵. Байло поручалось объявлять о вводимых Республикой мерах регламентации торговли⁵⁶, о запретах на торговлю с Персией⁵⁷, на перевозку венецианских товаров иностранными судами⁵⁸ и следить за их исполнением.

⁴² DVL. Т. II, N 97. P. 163 – 1372.

⁴³ ASV. SM. XLVII, f. 127r – 24/VI 1407.

⁴⁴ ASV. SM. XXXIV, f. 24v–25r – 18/VII 1374.

⁴⁵ ASV. SM. XLIII, f. 96r – 23/XII 1395.

⁴⁶ Mommsen Th. Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo // SB BAW. Bd. 1. München, 1861. S. 599.

⁴⁷ Помимо отмеченных выше случаев см.: DS. Т. I. XIII, N 139, 143 – VIII 1330; ASV. SM. XLIII, f. 96r-v (RS, N 893) – 23/XII 1395; SM. XLIII, f. 111v–112r (RS, N 899) – 22/II 1396; SM. XLVI, f. 79v (RS, N 1111) – 2/V 1403; SM. XLVII, f. 126v–127r (RS, N 1272) – 24/VII 1407; SMar. II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445.

⁴⁸ Zakythinos D.A. Le Chrysobulle... P. 11.

⁴⁹ DVL. Т. II, N 136. P. 230; N 145, P. 251 (хрисовулы 1376 и 1396 гг.).

⁵⁰ ASV. SM. XXXIV, f. 124v–125r (RS, N 544) – 18/VII 1374; SMar. II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

⁵¹ ASV. SM. XXXIV, f. 124v–125r (RS, N 544) – 18/VII 1374; SM. XLVII, f. 127r (RS, N 1272) – 24/VI 1407.

⁵² ASV. SM. XVI, f. 68rv (DS. Т. II, N 507) – 18/VI 1334; SM. XVII, f. 16v (RS, N 60) – 17/VII 1335; SM. XXXIV, f. 17v (RS, N 510) – 5/VII 1372; f. 124v–125r (RS, N 544) – 18/VII 1374; SM. XXXV, f. 38v–39v (RS, N 565) – 24/VII 1375; SM. LIII, f. 60v–61r (RS, N 1781) – 13/VII 1420.

⁵³ DS. Т. I. VII, N 337 – VIII 1323; SM. XLIII, f. 142r (RS, N 915) – 20/VII 1396.

⁵⁴ DS. Т. I. XII, N 100 – VII 1329.

⁵⁵ Karpov S.P. An unknown letter... – 20/IV 1445.

⁵⁶ ASV. SM. XXVIII, f. 56v – 14/VI 1358 – меры регламентации торговли солью и сахаром.

⁵⁷ ASV. SM. XVII, f. 115v–116r (RS, N 83) – 17/XII 1338; DVL. Т. II, N 92–93 – 1370.

⁵⁸ ASV. SM. LX, f. 13r (Sathas C. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. T. 1–9. P., 1880–1890. T. 3. P. 433–434; RS, N 2441) – 23/V 1437.

Байло верялась забота о безопасности фактории. Он командовал небольшим гарнизоном воинов-социев и комплектовал его⁵⁹. При угрозе нападения он должен был собрать всех венецианцев в караван-сарай или, позднее, замке, а в случае необходимости даже принимать меры по эвакуации всей фактории. Он же представлял Сенату предложения по укреплению поселения⁶⁰.

Проводя политику Республики и заботясь об охране фактории, байло вступал в постоянные отношения не только с высшими чинами, но и с рядовым греческим и иным населением империи. Именно он предоставлял права натурализации местным жителям, давал приданое находящимся под его опекой (возможно, бывшим служанкам) молодым гречанкам⁶¹.

Венецианский байло был высшим судебным магистратом фактории. Правовой иммунитет венецианской фактории был изначально предоставлен императорскими хрисовулами, и венецианцы были неподсудны трапезундскому василевсу, который в случае исков к ним должен был обращаться к суду байло⁶². Процесс по гражданским и уголовным делам байло вел, опираясь на советников-нобилей, но при их отсутствии или при рассмотрении исков, касавшихся небольших сумм, мог это делать и единолично⁶³. Он имел право принимать и расследовать петиции⁶⁴, производить секвестр имущества купцов⁶⁵, налагать штрафы, определять правомочность претензий и исков иноземцев (включая генуэзских и персидских купцов) к венецианским гражданам и при необходимости возмещать им нанесенный венецианцами ущерб или задолженность по невыплаченным кредитам⁶⁶. Он вершил суд над венецианцами и в том случае, если император обвинял кого-либо из них в нарушениях. С другой стороны, байло должен был обращаться к императору за защитой при исках венецианцев к иным, проживавшим в Трапезунде лицам, в том числе итальянцам⁶⁷.

Байло собирал небольшие местные налоги: на содержание фактории и её укреплений, на покрытие посольских расходов в Персию для обеспечения караванной торговли. Первоначально полупроцентный налог со стоимости товаров на караван-сарай, оклад байло и на посольство в Тавриз не разделялся и взимался со всех прибывающих в Трапезунд купцов. В 1367 г. он был повышен до 1% и расходовался также на строительство укреплений. К нему добавлялись и другие небольшие сборы⁶⁸. В том случае, если купцы уклонялись от уплаты нало-

⁵⁹ DVL. Т. II, N 78 – хрисовул 1367 г. (упомянуты сержанты). ASV. SM. XXXII, f. 32r-v (RS, N 441) – 4/II 1367; ASV. Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 1r – 15/X 1371.

⁶⁰ ASV. SM. XIX, f. 25r-v (RS, N 110) – 5/VII 1340; SM. XXIII, f. 21r (RS, N 179; *Blanc. Le flotte.* P. 125) – 2/VII 1345; SM. XXXII, f. 106v (RS, N 450) – 2/III 1368; ср.: *Карпов С.П.* Венецианско-трапезундский конфликт 1374–1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 102–109.

⁶¹ ASV. CI, 132. 6. Nicolò di San Silvestro, f. 3r – 28/IV 1412.

⁶² *Zakythinos D.A.* Le Chrysobulle... P. 11, 35; DVL. Т. II. P. 230, 251 (хрисовулы 1319, 1364, 1376 и 1396 гг.); DS. Т. I. XI, N 60 – VII 1328; ASV. SM. XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV 1367; SMar. II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

⁶³ DVL. Т. II, N 128. P. 250 – 9/II 1334.

⁶⁴ ASV. SM. XLIII, f. 96r-v – 23/XII 1396.

⁶⁵ DS. Т. I. X, N 316 – 1328; SM. XXXIV, f. 44v – 2/IV 1373 (секвестр товаров персидских купцов в Трапезунде в ответ на ограбление венецианцев в Тавризе); SM. XLIII, f. 142r – 20/VII 1396.

⁶⁶ ASV. SM. XV, f. 8v–9r (DS. Т. II, N 66–67; *Brătianu G.I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle... P. 44–45) – 7/IV 1332; SM. XVI, f. 18v (Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato). Serie 'Mixtorum'. Vol. 2: Libri XV–XVI / A cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961. (DS. Т. II), N 138) – 10/VII 1333; SM. XVII, f. 16v–17r (RS, N 60) – 17/VII 1335.

⁶⁷ См., например: *Карпов С.П.* An unknown letter...

⁶⁸ См. подробнее: *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. С. 237–239.

гов, байло должен был записать их имена и отправить эти сведения в Венецию, где с виновных взималась вся сумма задолженности и 25-процентный штраф⁶⁹. Равным образом байло взимал и недостающие суммы фрахта с галей линии, обладая правом налагать штрафы и вчинять иски против нарушителей⁷⁰, сборы за аренду принадлежащих коммуне домов и складов⁷¹. Часть собираемых денег переводилась в Венецию по камбию⁷², частью средств он имел право распоряжаться, предоставляя затем, как и все другие высшие магистраты, отчет в Венецию.

В ряде случаев коммуна авансировала долю расходов байло, особенно при заключении новых договоров с императором или возобновлении деятельности фактории. Так, например, в 1396 г., когда фактория восстанавливалась после упадка, для байло из средств коммуны было выделено 120 дукатов на подарок василевсу и 200 – на починку дома и изготовление нового хрисовула в пользу венецианцев⁷³. Видимо, этот расход император пожелал произвести за счет Венеции из-за плохого состояния своих финансов, хотя ранее хрисовулы (императорские жалованные грамоты), по всей видимости, оформлялись за счет фиска Великих Комнинов.

На байло возлагалась обязанность руководить строительными работами в Трапезунде, включая дома, укрепления и общественные здания. Как уже отмечалось, на обустройство жилищ и лоджии в 1320 г. были выделены средства коммуны, в 1345 г. на это разрешалось истратить часть рыночных доходов, в 1367 г. байло-посол должен был участвовать в получении нового участка для фактории (обсудив вопрос о выборе наилучшей территории на заседании Большого совета в Трапезунде)⁷⁴ и в следующем году получил из Венеции 300 соммов на фортификационные работы⁷⁵. Ассигнования на починку крепостных стен, башен и жилища байло делались и в последующие годы⁷⁶, хотя, очевидно, этих денег не хватало на поддержание фортификаций.

Получение и хранение вооружения время от времени присылаемого для обороны фактории также находилось в ведении байло⁷⁷.

Байло назначалось специальное жалованье, которое до 1434 г. не подлежало налогообложению и платилось, как правило, пополам в Венеции и на месте

⁶⁹ ASV. SMar. III, f. 29r (RS, N 2752) – 1/VIII 1447.

⁷⁰ ASV. SM. XXXI, f. 89v–90r – 23/I 1365.

⁷¹ ASV. SM. XVI, f. 18r (DS. T. II, N 134) – 8/VII 1333; DS. T. II, N 177 – 2/IX 1333.

⁷² ASV. Commemoriali, II, f. 86r (Diplomatarius Veneto-Levantine sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 1: a. 1300–1350 / Ed. G.M. Thomas. Venetiis, 1880. (DVL. T. I), N 83–84; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti / A cura di R. Predelli. Venezia, 1878. T. II, N 255) – 12/VIII 1320; Merlis, de Felice prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315–1348). Vol. I. Venezia, 1973. P. 276 – 26/II 1323; DS. T. I. IX, N 71 – VIII 1325; ASV. SM. XXXI, f. 89v–90r – 23/I 1365.

⁷³ ASV. SM. XLIII, f. 112 r (RS, N 899, частично: *Iorga N. Veneția in Marea Neagră*. P. 1117) – 22/II 1396.

⁷⁴ ASV. SM. XXXII, f. 39r–40r (RS, N 442) – 6/IV 1367.

⁷⁵ ASV. SM. XXXII, f. 106v (RS, N 450) – 2/III 1368.

⁷⁶ ASV. SM. XLVI, f. 77v (DVL. T. II, N 158; RS, N 1109) – 20/IV 1403 (200 дукатов из торговых налогов в Трапезунде); 1403–1419 гг. – см. примеч. 4. ASV. SM. LV, f. 83v (RS, N 1966) – 25/I 1425 (70 дукатов на починку замка); ASV. SM. LVII, f. 163r (RS, N 2166; *Laurent V. L'assassinat...* P. 139–140) – 28/X 1429 (31 дукат на укрепление замка в связи с переворотом); ASV. SM. LX, f. 29r (RS, N 2449) – 2/VIII 1437 (100 дукатов на починку замка); ASV. SMar. III, f. 29r (RS, N 2752) – 1/VIII 1447 (100 дукатов на починку кровли замка).

⁷⁷ DS. T. I. IX, N 62 – VIII 1325. В 1345 г. получает 20–25 баллист и другое вооружение для защиты караван-сарая: ASV. SM. XXIII, f. 21r (RS, N 179) – 2/VII 1345; SM. XXXIII, f. 119r – 22/VI 1371 (12 баллист и от 12 до 20 кирас, шлемов и другого личного вооружения из арсенала в Венеции).

службы⁷⁸. Насколько точно это выполнялось в Трапезунде, судить по дошедшим до нас источникам трудно. Во всяком случае, часть жалования авансировалась в Венеции перед отплытием, как это практиковалось и в случае с байло в Константинополе, а часть выплачивалась на месте из взимавшихся в самом Трапезунде венецианских налогов⁷⁹. Суммы, авансированные для байло Константинополя, Трапезунда, консула Таны и некоторых других официий первоначально входили в выплату 6000 лир, ежемесячно выделяемую дожу и его советникам⁸⁰. Затем, при недостатке средств у Сеньории и местных сборов, выплаты байло поручалось производить иным официям из их поступлений, например, палате продовольствия (*camera frumenti*) в 1365 г.⁸¹, Совету Десяти и байло Константинополя в 1417 г.⁸², экстраординариям из сумм таможенных сборов с галей в 1428 г.⁸³, *officium tabule*, с уплатой по 70–100 дукатов в месяц, до суммы 500 дукатов в 1431–1436 гг.⁸⁴, *regimen* Негропонта в 1438–1450 гг.⁸⁵ или, при невозможности, байло в Константинополе в 1440–1450 гг.⁸⁶ Уплаты, произведенные заморскими официалами, погашались через камбий. В случае, если байло из-за военных действий или иных обстоятельств не мог прибыть в Трапезунд, но задерживался или умирал в пути, ему или его наследникам выплачивали половину оклада. Так, например, в 1418 г. Андреа Капелло не смог выехать из Константинополя из-за “*novitates*”, очевидно, конфликта Великих Комнинов с генуэзцами, и остался без средств. Сенат повелел выплатить ему половину оклада в византийской столице и предоставить выбор: либо отправиться в Трапезунд и получить там оставшуюся часть, либо вернуться в Венецию без оной⁸⁷. Капелло отправился к месту назначения, но недополучил все же из своего оклада 33 лиры и 10 сольди (335 дукатов). В 1422–1423 г. он стал байло на Кипре, и по его просьбе остаток суммы был выплачен из средств венецианской фактории на

⁷⁸ Thiriet F. *La Romanie Vénitienne...* P. 194–195. См. там же сравнительную таблицу окладов различных глав администрации Романии ок. 1400 г.

⁷⁹ DS. T. I. VII, N 97 – VI 1322; DS. T. I. VII, N 321 – VII 1323; DS. T. I. VIII, N 41 – VIII 1324; ASV. MC. Spiritus, f. 5v (DA. T. I, N 453 – неточное и неполное изложение) – 17/VI 1326 – байло в Трапезунде должен был получить перед отправлением 20 лир grossов и столько же выплачивалось ему в Трапезунде из 0,5% налога с товаров венецианцев по прибытии. Часть денег на оклад прибывающего байло выплачивал его предшественник из уже собранных средств: DS. T. I. XIII, N 117, 143 – VII–VIII 1330. Выплаты из поступлений от налогов: DS. T. I. XII, N 58 – V 1329; ASV. SM. XV, f. 13v (DA. T. II, N 101; RS, N 14) – 23/V 1332; ASV. SM. XVI, f. 72v (DS. T. II, N 532) – 10/VII 1334; ASV. MC. Spiritus, f. 85r – 5/IV 1336; ASV. SM. XVII, f. 61r – 23/VI 1336; ASV. SM. XXIII, f. 21r (RS, N 179) – 2/VII 1345; ASV. SM. XXXII, f. 41v – 10/IV 1367 (выплата Сеньорией с правом получения остатка из поступлений коммуны в Трапезунде, как это было предусмотрено и для консула Таны).

⁸⁰ ASV. SM. XXV, f. 62v–63r (*Bilanci generali della repubblica di Venezia* / Ed. F. Besta. Vol. I. Pt. 1. Venezia, 1912. P. 63; *Le regolazione delle entrate e delle spese (secc. XIII–XIV)* / Introduzione storica di R. Cessi, proemio di L. Luzzatti. Padova, 1925. P. 151–152) – 5/XI 1349.

⁸¹ ASV. SM. XXXI, f. 94v – 31/III 1365.

⁸² ASV. SM. LII, f. 37r – 22/VII 1417.

⁸³ ASV. SM. LVII, f. 15v – 30/VI 1428.

⁸⁴ ASV. SM. LVIII, f. 72v (RS, N 2254) – 7/VIII 1431; ASV. SM. LIX, f. 56v (RS, N 2354) – 16/VI 1434; ASV. SM. LIX, f. 163v (RS, N 2415) – 20/VI 1436.

⁸⁵ ASV. SM. LX, f. 93v (RS, N 2478) – 23/VII 1438; *Ibid.*, f. 94v – 30/VI 1438; *Ibid.*, f. 219r–v (RS, N 2526) – 30/IV 1440; SMar. II, f. 19r (RS, N 2658) – 14/VII 1444; SMar. III, f. 73v (RS, N 2781) – 23/VII 1448; SMar. III, f. 202v (RS, N 2832) – 4/VIII 1450.

⁸⁶ ASV. SM. LX, f. 236r – 30/VII 1440; SMar. II, f. 19r (RS, N 2658) – 14/VII 1444; SMar. III, f. 73v (RS, N 2781) – 23/VII 1448; SMar. III, f. 202v (RS, N 2832) – 4/VIII 1450.

⁸⁷ ASV. SM. LII, f. 79v (RS, N 1687; *Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // Revue de l'Orient Latin. 1896. T. IV. P. 590–591*) – 11/III 1418.

Кипре⁸⁸. Случаи, когда избранные байло не могли прибыть к месту назначения происходили и в иных ситуациях: в 1399 г. из-за блокады Константинополя османами⁸⁹, в 1406 г. из-за того, что галееи “линии” не плыли в Трапезунд и байло, Микеле Суриан, “застрял” в византийской столице⁹⁰, в 1420 и 1441 гг. из-за задержки или перевыборов байло в самой Венеции⁹¹.

14 марта 1434 г. ввиду больших расходов государства Большой Совет ввел значительные налоги с окладов официалов. Байло Константинополя и Трапезунда и консул Таны должны были уплачивать 10% при окладе до 400 дукатов и 15% – при более высоком (под это подпадал тогда и байло Трапезунда). При этом первая часть вносилась на месте службы в конце первого ее года, в вторая – в течение 8 дней по возвращении в Венецию⁹². В ноябре того же года, однако, этот налог был увеличен соответственно до 30 и 40%⁹³, что значительно снижало для магистратов заинтересованность в получении должности, даже на фоне некоторого общего подъема торговой конъюнктуры.

В том случае, когда байло поручалась миссия посла, условия его содержания и сам статус значительно менялись. Так, например, в 1367 г. послу, который в случае успешного выполнения миссии автоматически становился байло, предусматривался оклад 3000 дукатов за первые 3 месяца и по 500 дукатов за каждый из последующих до окончания посольских функций. Когда же он переходил на положение обычного байло сроком на 2 года, то его оклад должен был составлять 1000 дукатов в год. Байло-послу предписывалось иметь в штате пресвитера-нотария, оруженосца (соция), 8 слуг, переводчика, говорившего, читавшего и писавшего по-гречески, которого надлежало нанять в Константинополе. Кроме того, ему разрешалось тратить на нужды посольства ежедневно по 3,5 дуката. Фрахт перевозки на галееях Романии всей familia и оклад переводчику брала на себя коммуна, остальные выплаты делал из своего содержания посол. После окончания посольских функций байло имел право иметь двух советников и держать конюшню из 6 лошадей, как это делал и консул Таны. Статус и посла, и консула был значительно повышен Сенатом, а предложение снизить ему оклад до 700 дукатов в год было отклонено большинством в Сенате⁹⁴. Венеция связывала с этим посольством надежды на значительное улучшение своего положения на Понте, что отчасти и оправдалось в 1367 и особенно 1376 г.

Таким образом, после определенных колебаний, в первоначальный период существования фактории в Трапезунде, с 1320-х годов до кризиса 40-х годов XIV в., типичным был оклад байло 400 дукатов в год, без обложения его налогами. После определенных колебаний и спонтанного повышения оклада до 600–1000 дукатов, связанного с исполнением байло посольских функций и необходимостью восстановления поселения в 1364–1374 гг., его оклад фиксируется на уровне 500 дукатов в год вплоть до падения империи, подвергаясь эрозии как за счет введенных в 1434 г. высоких налогов, так и за счет нерегулярности и не-

⁸⁸ ASV. SM. LIV, f. 79r – 28/I 1423.

⁸⁹ ASV. MC. Leona, f. 101r – 16/IV 1399. Байло было разрешено переизбираться на другую должность.

⁹⁰ ASV. SM. XLVII, f. 85r (RS, N 1237) – 20/XII 1406.

⁹¹ ASV. SM. LIII, f. 40v – 20/IV 1420; ASV. MC. Ursa, f. 129v (*Thiriet F. Délibérations des Assemblées Venitiennes concernant la Romanie. T. I–II. Paris; La Haye, 1966–1971. (DA), N 1374*) – 23/VII 1441.

⁹² ASV. SM. LIX, f. 40v (RS, N 2345) – 1/IV 1434.

⁹³ ASV. SM. LIX, f. 77v (RS, N 2370) – 7/XI 1434; ASV. SMar. III, f. 202v (RS, N 2832) – 4/VIII 1450.

⁹⁴ ASV. SM. XXXII, f. 32 r-v – 4/II 1367; *Ibid.*, f. 41v – 10/IV 1367.

Таблица окладов трапезундских байло

Дата	Дукатов в год	Источник	Особые условия
1319. 05	230,8	DS, I, P. 206	
1320. 05. 01	400	MC, Fronesis, f. 36r	с правом торговли
1326. 06. 17	400	MC, Spiritus, f. 5v	
1366. 06. 09	600	SM, XXXI, f. 140v	без права торговли
1367. 02. 04	1000	SM, XXXII, f. 32r-v	при условии успешности миссии; без права торговли
1367. 04. 10	1000	SM, XXXII, f. 39r-40r	выплаты familia из оклада
1374. 04<	1000	SM, XXXIV, f. 98v	
1374. 04. 15	500	SM, XXXIV, f. 98v	с правом торговли
1383. 06. 23	500	SM, XXXVIII, f. 49r	с правом торговли
1384. 06. 14	300	SM, XXXVIII, f. 136r	
1395. 12. 23	500	SM, XLIII, f. 96r-v	выплаты familia из оклада
1398. 04. 19	500	SM, LIV, f. 38r	максимум, с правом торговли
1400. 02. 09	500	SM, LIV, f. 143r	
1417. 07. 22	500	SM, LI, f. 37r	
1431. 08. 07	500	SM, LVIII, f. 72v	
1434. 06. 16	500	SM, LIX, f. 56v	
1436. 06. 20	500	SM, LIX, f. 163v	
1438. 06. 23	500	SM, LX, f. 93v	
1440. 05. 30	500	SM, LX, f. 219r-v	
1440. 07. 30	500	SM, LX, f. 236r	

стабильности выплат, поручаемых (видимо, из-за недостаточности средств и сокращения самой фактории) разным магистратурам. Некоторым послаблением были даваемые байло на право ведения торговли мандаты. Еще одной льготой для байло было право располагать жилищем на территории фактории без арендной платы⁹⁵.

В своей повседневной деятельности, и верша суд, байло опирался на авторитет двух советников, преимущественно нобилей, которые должны были находиться при нем; учет их мнения был обязательным для принятия решений⁹⁶. Наличие советников-нобилей (*nobiles in sua societate*, архонтопулов) при байло во-тировалось хрисовулами императоров⁹⁷. Их отсутствие допускалось лишь в исключительных случаях, и тогда байло становился единоличным администратором. Вместе с байло советники взимали налоги⁹⁸, регулировали размещение в караван-сараях персидских купцов и количество оправлявшихся в Тавриз венецианцев⁹⁹. За свою деятельность советники первоначально не получали особого оклада, но не могли отказываться от назначения (кроме особо оговоренных случаев, например, тяжелой болезни) под угрозой высокого штрафа. В 1367–1374 гг. по решению Сената советникам назначалось жалованье ежемесячно по

⁹⁵ DS. T. I. XI, N 60 – VII 1328.

⁹⁶ DS. T. I. XI, N 59–60 – VII 1328; ASV. SM. XV, f. 57v–58r (DVL. T. I, N 128; RS, N 28 – с ошибками в дате; DS. T. II, N 418; *Blanc. Le flotte...* P. 11) – 9/II 1333.

⁹⁷ *Zakythinos D.A. Le Chrysobulle...* P. 11, 36.143.

⁹⁸ ASV. SM. XXXII, f. 39v – 6/IV 1367.

⁹⁹ ASV. SM. XV, f. 8v–9r (DS. T. II, N 66–67; *Brătianu G.I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle...* P. 44–45) – 7/IV 1332.

1 сомму (для сравнения скажем, что это сумма сравнительно невелика, столько обычно получали генуэзские стипендиарии Каффы или других факторий). В 1374 г. и эта выплата была снята по соображениям экономии. Вместе с тем и срок пребывания советников в должности был сокращен до 6 месяцев¹⁰⁰.

Выше упоминалась торжественная свита байло-посла. Тогда она была увеличена, по соображениям престижа, в сравнении с тем штатом, который обычно полагался байло и содержался частично за счет его оклада. В 1320 г. первый, избираемый в Венеции, байло мог иметь в штате одного священника-нотария, 4–5 слуг или берейтеров, конюшню из 4 лошадей¹⁰¹. Иногда количество слуг ограничивали даже тремя¹⁰². В числе официалов фактории, как кажется, вне свиты байло (на их содержание взимался небольшой отдельный налог¹⁰³) состояли и жезлоносцы-бастонарии¹⁰⁴. Их непосредственные обязанности трудно улавливаются по источникам, в хрисовулах трапезундских императоров они упоминаются вслед за сержантами, оруженосцами и командирами небольших воинских отрядов¹⁰⁵, и, кажется, они выполняли представительские и судебно-исполнительные функции. Бастонарии нанимались, и в 1399–1401 гг. их оклад составлял 6 соммов в год (сравнительно небольшую сумму)¹⁰⁶. Возможно, они были и гарольдами – глашатаями¹⁰⁷, хотя для идентификации последних мы встречаемся в наших источниках с другими терминами (*presones*¹⁰⁸, *plazarii*¹⁰⁹). При байло (видимо, в числе его слуг) состоял и кравчий-пинкерт, так и называемый (*pinsetta*), калькой с греческого, в венецианских источниках¹¹⁰.

В 1320 г., учитывая важность и конфликтность случаев налогообложения, в состав администрации фактории был введен избираемый в Венеции весовщик, ибо исчисление и ставок, и сумм налога зависело от веса товара¹¹¹. Венеция просила императора и в дальнейшем даровать венецианцам право иметь собственного весовщика для правильного сбора налогов¹¹². Поскольку торговля в Трапезунде осуществлялась между разноязыким и пестрым по составу населением,

¹⁰⁰ ASV. SM. XXXIV, f. 98v (RS, N 535) – 15/IV 1374.

¹⁰¹ ASV. Fronesis, f. 36r (DA. T. I, N 427) – 11/V 1320; DS. T. I, XI, N 60 – VII/1328 (5 слуг); ASV. SM. XXXI, f. 140v (RS, N 434) – 9/VI 1366; SM. XXXIV, f. 98v (RS, N 535) – 15/IV 1374; SM. XXXVIII, f. 49r (RS, N 655) – 23/VI 1383; SM. XLIII, f. 96r-v – 23/XII 1395; SM. XLIV, f. 38r – 19/IV 1398; SM. XLIV, f. 143r (RS, N 975) – 9/II 1400 (4 слуги). Наличие слуг байло предусматривалось и хрисовулами трапезундских императоров: *Zakythinos D.A. Le Chrysobulle...* P. 11, 36.143.

¹⁰² ASV. SM. XXXVIII, f. 136r – 1/VI 1384.

¹⁰³ DS. T. I, XIV, N 149 – VII 1331; ASV. SM. XV, f. 22r (DS. T. II, N 167–168; *Brătianu G.I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle...* P. 48 – с неверной датой) – 9/VII 1332.

¹⁰⁴ ASV. Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 2r – 1371; Badoer. P. 15 – 1436.

¹⁰⁵ DVL. T. II. P. 47 (хрисовул 1367 г., здесь подчеркивается идентичность их статуса в Трапезунде и Константинополе); DVL. T. II. P. 251 (хрисовул 1396 г., упоминаются вслед за переводчиками-трудянами).

¹⁰⁶ ASV. SM. XLIII, f. 112r – 22/II 1396 (нанимался, в составе свиты посла, на средства коммуны, с минимально возможным окладом); SM. XLIV, f. 119r – 29/VII 1399; SM. XLV, f. 63r – 18/III 1401 (не более 10 соммов); SM. XLV, f. 65r (RS, N1008) – 22/III 1401 (6 соммов).

¹⁰⁷ X. Мальтезу считает их глашатаями-жезлоносцами константинопольского баюльства. См.: *Maltezos Chr. O θεσμός...* P. 83.

¹⁰⁸ *Zakythinos D.A. Le Chrysobulle...* P. 11 (1319), P. 35. 142; 84–85 (1364); ASV. SM. XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

¹⁰⁹ ASV. CI. Notai, 132. 6, Nicolò di S. Silvestro, f. 4r – 12/V 1412 – Costa Contareno, *plazarius* венецианской коммуны в Трапезунде.

¹¹⁰ ASV. Notai Diversi, 3, Gabriele di San Bartolomeo, f. 1r-v – 7/X, 17/X 1371.

¹¹¹ DS. T. I, VI, N 14 – V 1320; DS. T. I, XIV, N 149 – VI 1331. Ср.: Badoer. P. 15.

¹¹² ASV. SM. XXXII, f. 39r – 6/IV 1367.

для осуществления сделок и их экспертной оценки требовались посредники-маклеры – *τολάλοι*, сансеры или *misseti*. Право венецианцев иметь собственных сансеров вотировалось хрисовулами, хотя своих чиновников имел и трапезундский фиск¹¹³.

При байло состояли также необходимые в иноязычной среде переводчики. При этом толмач с восточного, видимо, персидского, языка прибывал с караваном купцов из Тавриза и мог быть весьма полезен венецианцам как осведомитель¹¹⁴. Переводчик с греческого – трузиман, как и глашатай, должен был состоять при курии байло¹¹⁵, а также мог находиться и в составе специальных посольств¹¹⁶. Оклад трузиману, предусмотренный в 1401 г., был невелик: 10 соммов в год и выплачивался из суммы небольшого специального налога с купцов¹¹⁷.

Особую роль в деятельности фактории играл нотариий, канцлер баюлата. Он был не только официальным делопроизводителем и хранителем документации курии, но и составлял многочисленные публичные и судебные (по поручению байло или синдиков) и частные (по просьбе жителей) акты. В отличие от генуэзской практики (где в большой фактории было несколько нотариев, причем они являлись светскими лицами) венецианцы в Трапезунде и Тане предпочитали иметь нотарию-канцлера (помимо временно приезжавших корабельных нотариев) и избирали его из числа клириков¹¹⁸. Часто нотариий был капелланом байло, священником местного храма. Он должен был быть старше 25 лет¹¹⁹. Таким образом, соединяя функции, рачительные венецианцы заботились и о благочестии службы, и о сокращении расходов. Нотариий включался в свиту байло наряду с его слугами, и его кандидатура, видимо, избиралась из числа коллегии нотариев Венеции самим байло¹²⁰. В составе посольств, особенно если посол по окончании миссии принимал на себя должность байло, также предусматривалось наличие нотариия¹²¹. Нами выявлено 7 имен венецианских нотариев, работавших в Трапе-

¹¹³ *Zakythinos D.A.* Le Chrysobulle... P. 10; 34. 111; DVL. II. P. 129, 251; DS. T. I. XI, N 63 – VIII 1328; XIII, N 141 – VIII 1330. См. подробнее: *Карнов С.П.* Итальянские морские республики... С. 224–235.

¹¹⁴ ASV. SM. XV, f. 18v (DS. T. II, N 133; *Brătianu G.I.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVE siècle... P. 46) – 16/VI 1332.

¹¹⁵ ASV. Notai Diversi, 3, *Gabriele di San Bartolomeo*, f. 1r–7–15/X 1371; DVL. T. II. P. 251 – 1396; ASV. SM. XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

¹¹⁶ ASV. SM. XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367 (найм трузимана в Константинополе); SM. XLII, f. 69v (*Iorga N.* Venetia in Marea Neagră. P. 1109) – 4/VII 1392; SM. XLIII, f. 112r (*Ibid.* P. 1117) – 22/II 1396; SM. XLV, f. 63r – 18/III 1401.

¹¹⁷ SM. XLV, f. 63r – 18/III 1401; SM. XLV, f. 65r (RS, N 1008) – 22/III 1401.

¹¹⁸ Порядок избрания нотариия из числа священников был установлен изначально, с момента принятия Большим Советом Венеции постановлений об управлении факторией в Трапезунде: ASV. MC. Fronesis, f. 36r (DA, N 427) – 11/V 1320. В 1327 г. Сенат разрешил байло, при его желании, избирать в качестве нотариия не клирика, но светское лицо: DS. T. I. X, N 200 – VII 1327, однако случаи, когда нотарииями, канцлерами фактории, были светские лица, нам неизвестны.

¹¹⁹ В 1424 г. по просьбе байло Андреа Донато молодому священнику Микеле Лоренцо, капеллану байло, которому еще не исполнилось 25 лет, было разрешено подвергнуться испытанию на звание нотариия: ASV. MC. Ursa, f. 57v (DS. T. II, N 1271. P. 316–317) – 19/VI 1424.

¹²⁰ DS. T. I. XI, N 59 – VII 1328 (в составе свиты, один из 5 *famulorum* байло); ASV. SM. XXXI, f. 140v (RS, N 434) – 9/VI 1366 (расходы на содержание священника-нотариия включены в оклад байло); SM. XXXIV, f. 98v (RS, N 535) – 15/IV 1374; SM. XXXVIII, f. 49r (RS, N 655) – 23/VI 1383.

¹²¹ ASV. SM. XXXII, f. 32r–v (RS, N 441) – 4/II 1367; SM. XLII, f. 69v (*Iorga N.* Venetia in Marea Neagră. P. 1109) – 4/VII 1392; SM. XLIV, f. 143r (RS, N 975) – 9/II 1400.

зунде. От четырех из них дошли небольшие картулярии¹²², от двух сохранились единичные акты¹²³, один известен только по имени¹²⁴. Поиск и идентификация венецианских нотариев черноморских факторий продолжается. В своей деятельности (от которой, к сожалению, сохранилось мало документов) нотариусы опирались на помощь писцов, обслуживавших также торговые операции (регистрацию товаров, их опись и т.п.¹²⁵) и записывавших судебные дела¹²⁶.

Байло имел право расходовать небольшие суммы денег на праздники, заботясь о поддержании традиций, веры и обычаев венецианцев¹²⁷.

Дипломатический этикет требовал от байло традиционного обмена дарами с императором. На эти цели обычно выделялись суммы от 100 до 200 дукатов¹²⁸. Для особых, неординарных даров нужно было решение Большого совета, и оно принималось также по рекомендации как байло, так и советников (например, в 1334 г. для отмены мессетерии)¹²⁹. Чаще всего в виде даров отправляли колокола для храмов или башенные часы¹³⁰. В ответ император презентовал вступающему в должность байло коня, уже считавшегося традиционным даром, который Сенат включал в количество лошадей конюшни байло и считал собственностью коммуны¹³¹.

Байло вели регистры своей деятельности¹³² и представляли на утверждение Сената финансовый отчет и бухгалтерские книги (*entrata e uscita*), в которые включались и суммы платежей за аренду домов и складов¹³³. В посланиях дожу и Сенату они информировали о положении дел и предлагали необходимые меры¹³⁴. После их прибытия или по получении писем Сенат нередко назначал комиссию из пяти “мудрых” для исследования дел и подготовки решений. В том

¹²² ASV. Notai diversi, 3, Gabriele di S. Bartolomeo, 21/V 1371 – 8/X 1372, 11 актов; ASV. CI, Notai, 189. 5, Vettore Scaliperio, корабельный нотариус, небольшой картулярий, 2 акта в Трапезунде 16–21/X 1383; Moretto Bon... 11 актов 23/IX – 1404 – 4/III 1405; ASV. CI, Notai, 132. 6. Nicolò di S. Silvestro, 13 актов 22/IX 1411 – 23/XII 1413.

¹²³ DVL. Т. 1, N 83–84 – 12/VIII 1320 (Андреа Массоло, 2 акта); ASV. PSM. Commissarie de ultra, 167, 208 – 16/IX 1334 (Север, пресвитер церкви св. Марциала, 1 акт).

¹²⁴ MC. Ursa, f. 57v (DA. Т. II. N 1271) – 19/VI 1424 – Микеле Лоренцо.

¹²⁵ DS. Т. I. XIV, N 149 – VII 1331; ASV. SM. XV, f. 22r (DS. Т. II. P. 48) – 9/VII 1332.

¹²⁶ Moretto Bon... P. 18, 22 – 17/XII 1404 – писец Джероламо Онъибене.

¹²⁷ DS. Т. I. VI, N 14 – V 1320: по 40 сольди (2 дуката) на каждый из праздников. Разумеется, речь шла о больших церковных праздниках, отмечаемых и в Венеции.

¹²⁸ См. выше. Постепенно эти дары стали регулярными и связывались с прибытием караванов галей в Трапезунд. В 1372 г. в постановлении Сената сказано о выплате на подарок до 20 соммов *annuatim*, взимаемых по раскладке с купцов: SM. XXXIV, f. 17v (RS, N 510) – 5/VII 1372.

¹²⁹ ASV. SM. XVI, f. 68r-v (DS. Т. II. N 507; RS, N 152) – 18/VI 1334.

¹³⁰ См. также: ASV. SM. XLV, f. 6v (RS, N 981) – 26/III 1400 – ассигнование от 70 до 80 дукатов на покупку колокола для трапезундского императора, взамен отправленного на починку и, вероятно, потерянного; SM. XLV, f. 53r-v (RS, N 1001) – 11/II 1401. Посланные на ремонт часы не были возвращены из Венеции и Сенат выделил следующему байло Бернабо Лоредану 30 дукатов на закупку новых часов: SM. XLVI, f. 77v (DVL. Т. II. P. 289; RS, N 1109) – 20/IV 1403. SM. LV, f. 120r (RS, N 1988) – 2/VI 1425 (пересылка на галях без фрахта колокола для трапезундского императора).

¹³¹ ASV. SM. XXXIV, f. 17v – 5/VII 1372; ASV. SMar. II, f. 94v–95r – 23/VII 1445.

¹³² К сожалению, они не сохранились, но о них есть упоминания. См.: ASV. SM. XVI, f. 73v–74r (DS. Т. II. N 543) – 11/VII 1334 (регистры байло Николо Нани [1330–1332], затем консула Таны, где он и умер. На их основании был составлен отчет о его деятельности в Трапезунде).

¹³³ ASV. SM. XVI, f. 18r (DS. Т. II. N 134) – 8/VII 1333; DS. Т. II. N 177 – 2/IX 1333.

¹³⁴ Например: ASV. SM. XVII, f. 16v (RS, N 60) – 17/VII 1335; SM. XXXII, f. 10v (RS, N 450) – 2/III 1368; SM. LII, f. 187v – 25/VII 1419; SMar., II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445.

случае, если бывший или вновь назначаемый байло присутствовали в Венеции, они приглашались на заседания и принимали участие в выработке решений¹³⁵.

Превышение полномочий со стороны байло было редким, и, как правило, осуждалось. Чаще всего это касалось несанкционированных даров или платежей, когда против байло мог быть вчинен иск¹³⁶. Однако сделанное в Сенате предложение, чтобы байло вообще не имел права брать на себя обязательств от имени государства без особого позволения, было отвергнуто¹³⁷.

В случае временного отсутствия байло или перерыва в регулярных связях с факторией, когда байло не избирался, главой поселения и представителем Республики становился выбираемый на месте и обладавший административным опытом венецианец, именовавшийся вице-байло. Как только позволяли обстоятельства и связи укреплялись, Сенат стремился перейти к процедуре регулярного избрания байло "pro honore nostro"¹³⁸. Вице-байло по правилам мог быть избранным на месте Советом Двенадцати фактории¹³⁹, но в том случае, когда такой возможности не было, эту миссию Сенат возлагал на венецианских купцов в Трапезунде и капитана галей Романии¹⁴⁰, Большой совет Константинополя¹⁴¹, на байло византийской столицы, его советников, Совет Двенадцати и капитана галей Романии¹⁴² или же на консула и посла Таны вместе с капитаном и венецианскими байло и послами в Константинополе¹⁴³. Когда фактория испытывала явный упадок (в 1386, 1398, 1412 и 1454 гг.), Сенат не стал избирать нового байло, а прежнему разрешил возвратиться в Венецию, оставив для охраны замка и фактории, а также в качестве вице-байло того венецианца-купца, которого он сочтет подходящим¹⁴⁴. Это было проявлением несомненного кризиса торговли и сокращения числа жителей фактории. Иногда байло мог назначить себе преемника в лице вице-байло и на ограниченный срок, до прибытия нового байло, когда галеи "линии" не могли идти в Трапезунд в установленные сроки, а действующий байло должен был возвращаться, не дожидаясь их прибытия¹⁴⁵. Вице-байло избирался Большим советом нобилей также в том случае, когда действующий байло не мог исполнять свои функции, например, для ведения суда против оскорбителя самого байло и в его лице венецианской Синьории и представления дела на окончательное решение суда в Венеции. Полномочия такого вице-байло ограничивались сроком ведения расследования и процесса¹⁴⁶.

Вице-байло осуществлял все те же полномочия, что и байло, возможно, лишь с некоторыми ограничениями в степени самостоятельности и радикальности принимаемых в сложных политических ситуациях решениях. Так, например, в период

¹³⁵ ASV. SM. XVI, f. 18r (DS. Т. II. N 134) – 8/VII 1333; SM. XVI, f. 52r (DS. Т. II. N 389; RS, N 46) – 10/III 1334; SM. XLVII, f. 126v–127r (RS, N 1272) – 24/VII 1407; SMar. II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445.

¹³⁶ ASV. SM. XXXVIII, f. 109r (RS, N 670) – 29/III 1384 (вице-байло был оправдан, см. ниже).

¹³⁷ ASV. SM. XVI, f. 73v–74r (DS. Т. II. P. 334–335) – 11/VII 1334.

¹³⁸ ASV. XXXI, f. 140v – 9/VI 1366.

¹³⁹ ASV. MC. Ursa, f. 129v (DA, N. II, N 1374) – 23/VII 1441.

¹⁴⁰ ASV. SM. XLIV, f. 116r (RS, N966) – 25/VII 1399.

¹⁴¹ ASV. XXXII, f. 2r (RS, N 435) – 20/VII 1366 (из нобилей, достигших 20 лет).

¹⁴² ASV. XXXI, f. 70v (RS, N 419) – 21/VII 1364.

¹⁴³ ASV. XXXVIII, f. 56v – 13/VII 1383.

¹⁴⁴ ASV. SM. XL, f. 23v – 26/III 1386; SM. XIV, f. 50r – 9/VII 1398; SM. XLIX, f. 129r (RS, N 1462) – 22/VII 1412 (право избрать только нобилей); SMar. V, f. 18v (RS, N 2954) – 15/I 1454 (решение об отъезде байло принято, несомненно, в связи с падением Константинополя).

¹⁴⁵ ASV. SM. LI, f. 37r – 25/VII 1417.

¹⁴⁶ Moretto Bon... N 13, P. 17–23 – 17/XII 1404.

Оклады вице-байло

Дата	Дукатов в год	Источник	Примечания
1365. 03. 31	565,5	SM, XXXI, f. 94v	87 соммов, по камбию ¹⁵¹
1376. 07. 24	300	SM, XXXV, f. 126r	
1383. 07. 13	200	SM, XXXVIII, f. 56v	
1386. 03. 26	32–60	SM, XL, f. 23v	до 10 соммов ¹⁵²
1398. 07. 09	50–100	SM, XLIV, f. 50r	100 – если нобиль, 50 – если пополан
1399. 07. 25	100–200	SM, XLIV, f. 116r	200 – если нобиль, 100 – если пополан; право заниматься торговлей
1412. 07. 22	250	SM, XLIX, f. 129r	половина оклада байло, если нобиль

острого военного конфликта с Трапезундской империей в 1376 г. не ему, а командующему военным флотом, капитану-генералу Моря, поручалось принятие ответственных решений, в том числе и отдача приказов самому вице-байло¹⁴⁷. Это, впрочем, не воспрепятствовало тому, что именно вице-байло Витторе Барбариго получил от императора коронные драгоценности в залог выполнения им договорных обязательств¹⁴⁸. Тот же Барбариго пять лет спустя и в том же качестве должен был согласовывать с венецианским послом в Константинополе условия возобновления регулярных вояжей галей в Трапезунд¹⁴⁹. И ему же пришлось, не имея при себе советников и достаточного числа купцов-венецианцев, принимать единоличное решение об экстраординарном платеже в 11 соммов в качестве брачного дара сыну императора, что стало затем предметом разбирательства¹⁵⁰.

Оклад вице-байло, как правило, составлял половину суммы оклада байло, однако, особенно в годы кризисов и упадка фактории, мог опускаться и ниже. При этом подчас делалось различие: был ли вице-байло в Трапезунде патрицием или нет. Патриций, выбранный из числа остающихся в Трапезунде купцов, всегда предпочитался. Но встречались ситуации, когда подходящего администратора из нобилей было трудно найти (ввиду их немногочисленности или упорного нежелания принять на себя эти функции). При невозможности собрать Совет Двенадцати замещение должности пополаном становилось неизбежным.

¹⁴⁷ ASV. SM. XXXV, f. 100v (*Iorga N. Venetia in Marea Neagră... P. 1060*) – 12/III 1376.

¹⁴⁸ См. выше примеч. 147 – 28/VII 1376.

¹⁴⁹ ASV. SM. XXXVII, f. 21r-v (DVL. T. II. P. 183; RS, N 607) – 27/X 1381.

¹⁵⁰ ASV. XXXVIII, f. 109r (RS, N 670) – 29/III 1384. Вице-байло был оправдан Сенатом, и сумма была ему возмещена. По всей вероятности, речь шла о бракосочетании наследника престола, будущего Мануила III, и грузинской царевны Кулканхат (Евдокии), произошедшем 6 сентября 1377 г., как сообщает хроника Панарета (Μητὰ τὸ ἔτος Παναρῆτος Περι τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Ekd. O. Lampsides // АП. 1958. Т. 22. P. 78. 27–33). Для венецианской фактории это были трудные годы, и возглавлял ее тогда именно Витторе Барбариго (вице-байло в 1376–1383 гг.).

¹⁵¹ Ближайший известный курс камбия соммов Таны и дукатов (1 сомм = 6,5 дукатам) находим у нотариуса Бенедетто Бьянко для августа 1360 г.: ASV. CI. 19, Benedetto Bianco, [N 189] – 1360.08.14.

¹⁵² Курс сомма неизвестен. В 1417 г. при камбии он составлял 3,15 дуката (См.: Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века. Т. 4. СПб., 2000. С. 105–106. Док. № 105).

В периоды реконструкции фактории или ее нового обоснования вице-байло разрешалось получить причитающийся ему оклад вместе с ассигнованиями на дипломатические дары и иные служебные расходы через камбий в Венеции от палаты продовольствия. В 1365 г. эта сумма составляла 87 соммов (примерно 522 дуката)¹⁵³.

Штат вице-байло также состоял из меньшего, чем у ординарного байло числа лиц, обычно – до половины¹⁵⁴. Так, например, слуг в его распоряжении, содержащихся в счет его оклада, было двое¹⁵⁵ или даже один¹⁵⁶ человек, если вице-байло был пополаном. Вице-байло разрешалось также нанимать одного ба-стонария, оклад которому выплачивался не из его жалованья, а из средств коммуны¹⁵⁷.

Для решения важных дел и производства значительных расходов байло с советниками был обязан ежегодно собирать Большой совет фактории¹⁵⁸. В его состав входили все венецианские нобили старше 20 лет, находившиеся в Трапезунде, включая и экипажи, и купцов галей, посещавших город транзитом¹⁵⁹. В компетенции Совета, помимо прочего, было выделение денег на дары императору, максимальная сумма которых оговаривалась Сенатом. Этому же Совету могли поручить принятие постановления о возможности отправки караванов венецианских купцов в Тавриз и о снятии запрета на торговлю с Персией¹⁶⁰, выборы капитана эскадры галей, идущих из Константинополя в Трапезунд¹⁶¹. Решения Совета принимались большинством голосов¹⁶². Большой совет мог, при необходимости, избирать вице-байло и иных магистратов¹⁶³.

Совет Двенадцати фактории избирался из числа присутствующих в Трапезунде нобилей (если там было достаточное их число, что встречалось не всегда, особенно в годы кризисов). В его компетенцию, как отмечалось, входило избрание при необходимости вице-байло, а также консультативные функции.

Таким образом, существовавшая в Трапезунде венецианская фактория, с одной стороны, опиралась на весь административный опыт Республики св. Марка и воспроизводила в миниатюрном виде модель метрополии, а с другой – учитывала местные традиции и специфику и предоставляла значительные права высшим оффициалам, ставя их вместе с тем под жесткий и неусыпный контроль правительства Венеции и ограничивая сроки пребывания в должности.

¹⁵³ ASV. SM. XXXI, f. 94v – 31/III 1365. Ближайший по времени зафиксированный курс относится к 1360 г. (1 сомм Таны = 6 дукатов): ASV. CI. 19, Benedetto Bianco, 1, N 189 – 28/IX 1360 Упоминание о сомме, распространенном в Золотой Орде, генуэзской Газарии и в Тане, указывает на связь возникшей ситуации с Северным Причерноморьем (где недавно преодолевали кризис Таны), а также на использование сомма в общей системе навигации галей Романии – Черного моря.

¹⁵⁴ ASV. SM. XXXV, f. 126r – 1376. 07. 24; SM. XLIX, f. 129r (RS, N 1462) – 1412. 07. 22.

¹⁵⁵ ASV. SM. XXXVIII, f. 56v – 1383. 07. 13; SM. XLIV, f. 50r – 1398. 07. 09; SM. XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 1399. 07. 25.

¹⁵⁶ ASV. SM. XLIV, f. 50r – 1398. 07. 09; SM. XLIV, f. 116r (RS, N 966) – 1399. 07. 25.

¹⁵⁷ ASV. SM. XLIV, f. 119r – 29/VII 1399.

¹⁵⁸ DS. T. I. XI, N 62 – VIII 1328; SMar. II, f. 94v (RS, N 2696) – 28/VII 1445; *Mommsen Th. Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo*. S. 600.

¹⁵⁹ ASV. SM. XXXIII, f. 66v (RS, N 489) – 21/VII 1370; SM. XXXIV, f. 17v (RS, N 510) – 5/VII 1372.

¹⁶⁰ ASV. XVIII, f. 50v – 20/VII 1339.

¹⁶¹ ASV. SM. XXXIII, f. 66v (RS, N 489) – 21/VII 1370.

¹⁶² ASV. SM. XXXIV, f. 17v (RS, N 510) – 5/VII 1372.

¹⁶³ Moretto Bon... N 12 – 1404. 12. 17.